

Дмитрий Зарубин

Июль 1942. Старый Оскол

Документальное
повествование

Дмитрий Зарубин
Июль 1942. Старый Оскол

«Издательские решения»

Зарубин Д.

Июль 1942. Старый Оскол / Д. Зарубин — «Издательские решения»,

На основании выявленных в архивах Курска и Москвы документов восстанавливаются события июня-июля 1942 года, приведшие к отступлению частей Красной армии и оккупации города Старый Оскол. Впервые публикуется стенограмма Курского обкома ВКП (б) о предприятиях Старого Оскола, взорванных особыми отрядами Курского управления НКВД. Впервые печатаются документы и фотографии 39-го отдельного дивизиона бронепоездов, принявшего свой первый и последний бой на железнодорожной станции Старый Оскол.

Содержание

Обстановка в городе перед июлем 1942 года	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Июль 1942. Старый Оскол
Документальное повествование
Дмитрий Зарубин

© Дмитрий Зарубин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Обстановка в городе перед июлем 1942 года

В ночь со 2 на 3 ноября 1941 г. Курск был захвачен немецко-фашистскими войсками.

В Старый Оскол перебазировались все областные учреждения. Обком Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) (ВКП (б)) занял райком на Интернациональной улице, облисполком разместился в райисполкоме, угол Урицкого и Интернациональной улиц. Городской Совет и облторг работали совместно в Доме пионеров, а в здании Старооскольского отделения госбанка развернулся областной банк. С учётом сложившейся обстановки и с целью наиболее оперативного воздействия на оборонительные и эвакуационные мероприятия областное управление НКВД поначалу разместилось на станции Касторная, но уже в марте 1942 г. перебазировалось в Старый Оскол.¹

После вторжения 22 июня 1941 г. на советскую территорию германских войск переход страны с мирного положения на военное делал неизбежными как функциональные, так и структурные изменения в системе государственного управления, поскольку менялись условия его осуществления и характер приоритетных задач.

Создание Государственного комитета обороны (ГКО) СССР не было заранее запланировано, а произошло под влиянием начавшихся военных действий и возникновения различных по масштабу проблем, связанных с эвакуацией гражданского населения и предприятий, переводом экономики страны полностью на военные рельсы. Полномочия нового чрезвычайного органа были безграничны. ГКО руководил страной через аппарат Совета народных комиссаров СССР (СНК – правительство), центральные органы общественных организаций и, конечно, аппарат ЦК Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

Многие вопросы ГКО решал напрямую через наркоматы и ведомства, местные органы власти, в первую очередь партийные комитеты областного звена, где увеличилось число отраслевых отделов. Активно использовались структуры народного комиссариата внутренних дел – народного комиссариата государственной безопасности (НКВД – НКГБ).

Выполнение принятых решений ГКО находилось под контролем его членов, за каждым из которых закреплялся определённый участок государственных дел и которые со временем обзаводились заместителями и даже небольшим специальным аппаратом помощников по линии ГКО.²

В ГКО сосредоточивалась вся полнота власти в государстве, а все граждане, партийные, советские, комсомольские и военные органы обязывались «беспрекословно выполнять решения и распоряжения Государственного Комитета Обороны».³

В условиях, когда детально-регламентированное управление из центра было затруднено, а отчасти и дезорганизовано, объективно усиливалось значение аппарата власти на местах. От него требовалось не просто дисциплинированное исполнение директив вышестоящих инстанций, но и ограниченная инициатива, и некоторая автономность в действиях. Особенно это касалось регионов, близких к фронту, где ситуация под влиянием боевых действий быстро менялась.

В прифронтовых зонах усложнялись управленческие задачи, а милитаризация общественной жизни достигала высокого предела: вводился комендантский час, происходило фор-

¹ Бельх Н. «Частица Родины». Диск СД, с. 248. Также архив управления внутренних дел министерства внутренних дел России по Курской области (АУМВД по КО), ф. 5, оп. 1, д. 15, л. 26.

² Данилов В. Н. Война и власть: Чрезвычайные органы власти регионов России в годы Великой Отечественной войны. Саратов, 1996 г. – С. 39–41.

³ Газета «Правда». Москва. 1941 г. 1 июля.

мирование истребительных батальонов, народного ополчения, развёртывалась система местной противовоздушной и противохимической обороны и т.д.⁴

Начиная с лета 1941 г. по инициативе местных работников и войскового командования стали возникать особые структуры для организации самообороны городов и районов, которые объединяли и координировали действия гражданских и военных ведомств.

Кризисная ситуация начала Великой Отечественной войны реанимировала в памяти части местного руководства образ комитетов (советов) обороны, революционных комитетов 1918—1920 гг. как твёрдой власти, обладавшей мобилизационной эффективностью, способной навести порядок и действовать сообразно складывавшейся обстановке. Отсюда та прямая аналогия, которая проводилась затем между ними и городскими комитетами обороны в различных пропагандистских материалах.

Примером проведения таких исторических параллелей может служить передовица воронежской областной газеты «Коммуна» от 26 октября 1941 г.: «Осенью 1919 г., когда пали Орёл, Курск, враг наступал на Воронеж. В эти дни в Воронеже был создан Совет Обороны. Воронежские коммунисты и комсомольцы организовались в отряды, батальоны, в части особого назначения, чтобы беспощадно и без страха громить, истреблять белогвардейские банды Мамонтова и Шкуро... Сейчас, когда враг приближается, воронежцы вспоминают грозный 1919 год. Они свято хранят традиции. Создание городского комитета обороны обязывает каждого из них быть бойцом-фронтовиком, повысить бдительность, зоркость. Мы должны неуклонно выполнять все распоряжения комитета обороны и строжайшим образом соблюдать революционный порядок в городе».⁵

Однако создание широкой сети местных чрезвычайных органов власти в прифронтовой зоне и в ближайшем тылу армии в годы Великой Отечественной войны было возможно только с санкции высшего руководства страны. Решение ГКО СССР о создании в городах, близких к фронту, комитетов обороны последовало лишь в конце октября 1941 г. Этот шаг напрямую связан с обострением к тому времени до предела обстановки на советско-германском фронте.

Постановление № ГКО-830с от 22 октября 1941 г. «О городских комитетах обороны»: «1. В интересах сосредоточения всей гражданской и военной власти и установления строжайшего порядка в городах и в прилегающих районах, представляющих ближайший тыловой район фронта, создать следующие городские комитеты обороны, охватывающие город и прилегающие районы: ... Воронежский, ... Курский...

2. В каждом из означенных городов иметь коменданта, в распоряжение которого передать войска НКВД, милицию и добровольческие рабочие отряды.

3. Городской комитет обороны иметь в следующем составе: а) первый секретарь обкома или секретарь горкома ВКП (б) (председатель); б) председатель облисполкома или председатель горисполкома; в) начальник областного НКВД или начальник городского отдела НКВД; г) комендант города».⁶

Одновременно к прифронтовым областям адресовались требования по формированию частей народного ополчения.⁷ За всем этим просматривалось стремление руководства СССР компенсировать изъяны регулярной армии за счёт местной самообороны и населения.

С созданием комитетов обороны в регионах, близких к фронту, происходит не просто слияние гражданской и военной власти: руководители партийных органов открыто, без бюрократического камуфляжа, наделялись функциями государственной власти.

⁴ Данилов В. Н. Война и власть: Чрезвычайные органы власти регионов России в годы Великой Отечественной войны. Саратов, 1996 г. – С. 49.

⁵ Газета «Коммуна». Воронеж. 1941 г. 26 октября.

⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 644, оп. 1, д. 14, л. 180—181.

⁷ Газета «Правда». Москва. 1941 г. 21—22 октября.

Основополагающим принципом в организации деятельности комитетов обороны являлась персональная ответственность их членов за конкретный участок работы, который определялся не только занимаемой должностью членов ГорКО, но и спецификой задач времени.

На заседания комитетов обороны, проходившие в зависимости от обстоятельств в любое время суток, приглашались секретари обкомов и горкомов партии, работники исполкомов, руководители предприятий и военных организаций для того, чтобы получить более конкретные сведения по существу решаемого вопроса и оперативно ознакомиться с заданием, которое возлагалось на кого-либо из них.

Комитеты обороны за счёт местных бюджетов создавали специальные фонды для возмещения не только военных расходов, но и оплаты труда строителей оборонительных рубежей, содержания бойцов народного ополчения на казарменном положении, мероприятия местной противовоздушной обороны, приобретения у населения одежды и обуви, продовольствия.

Основным документом деятельности городских комитетов обороны являлись обязательные к исполнению директивы. Их в пределах своей компетенции устно или письменно могли давать отдельные члены ГорКО самостоятельно, в первую очередь председатели комитетов. Происхождение всех видов решений комитетов обороны разнообразно. Они могли быть изданы во исполнение директив вышестоящих органов – ГКО, военных советов фронтов и округов, по ходатайству различных инстанций и должностных лиц, но чаще всего являлись реакцией самих комитетов обороны на текущие проблемы.⁸

18 ноября 1941 г. Государственный комитет обороны СССР принял постановление №909с за подписью заместителя председателя ГКО В. Молотова, в котором разрешил организовать в Старом Осколе городской комитет обороны.⁹

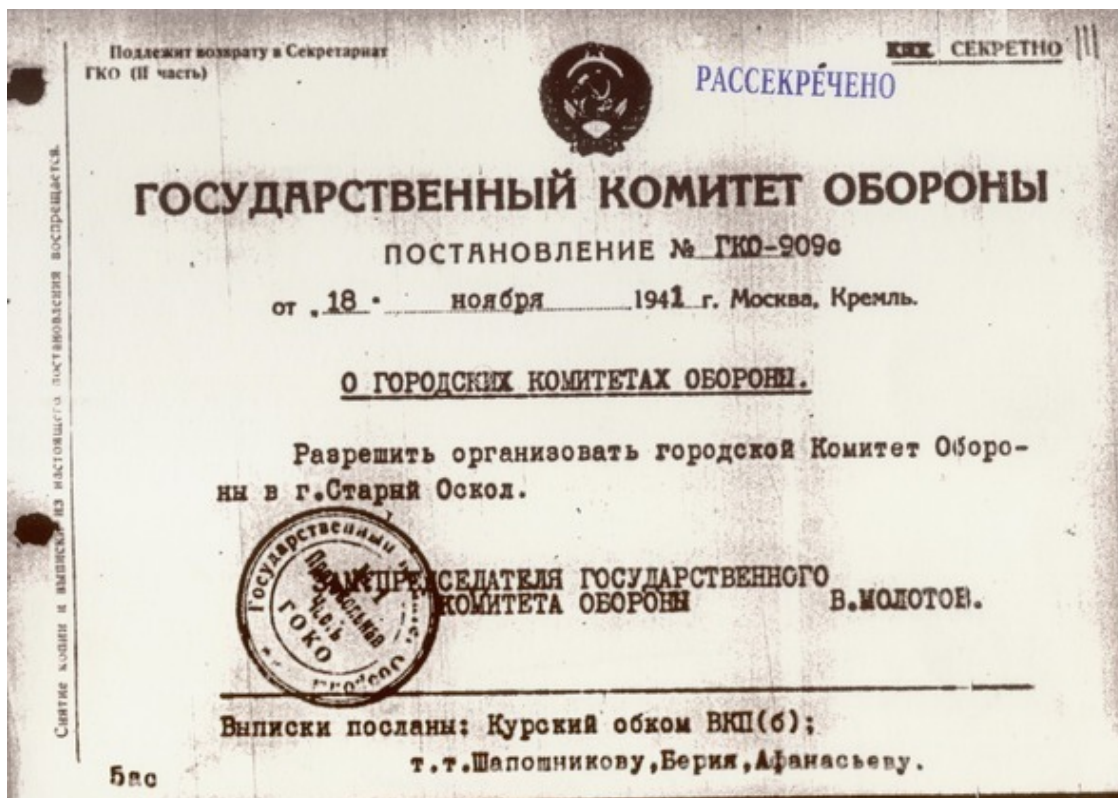

Фото из Российского государственного архива социально-политической истории

⁸ Данилов В. Н. Война и власть: Чрезвычайные органы власти регионов России в годы Великой Отечественной войны. Саратов, 1996 г. – С. 92—93.

⁹ РГАСПИ, ф. 644, оп.1, д. 14, л. 111.

ГорКО Старого Оскола возглавил первый секретарь Курского обкома ВКП (б) П. И. Доронин. В состав вошли: председатель Курского облисполкома, уполномоченный представитель ГКО СССР В. В. Волчков (начальник штаба), областной военный комиссар майор И. И. Будылин, начальник управления Курского НКВД капитан госбезопасности П. М. Аксёнов, начальник спецотдела Курского обкома ВКП (б) Н. А. Масленникова. Ни одного представителя Старого Оскола в городском комитете обороны не было.

П. И. Доронин

Одним из первых поручений Старооскольского ГорКО было указание военному отделу обкома ВКП (б) проверить работу военного отдела Старооскольского райкома партии. Военные отделы в райкомах, горкомах и обкомах ВКП (б) были созданы в 1940 г.¹⁰

Заместитель заведующего военным отделом обкома И. Н. Рогов в докладной записке, составленной по итогам проверки военного отдела Старооскольского РК ВКП (б), отметил, что «...на ряде важнейших участков работа поставлена неудовлетворительно. В военном отделе отсутствует плановость работы... Особенно плохо поставлена работа оборонно-массовых организаций (ОСОАВИАХИМ, РОКК, городской штаб МПВО)».¹¹

Что касается работы местной противоздушной обороны, отмечались следующие недостатки: из имеющихся 328 щелей большинство загрязнено, а некоторые завалены, очистка их от снега и приведение в порядок к весенне-летнему периоду не проводится. Имеющиеся 42 бомбоубежища не оборудованы (отсутствуют свет, скамьи, печи), не везде имеются указатели убежищ. Противопожарные мероприятия по большинству предприятий и учреждений отсутствуют, нет песка, бочек с водой, вёдер. Имеющиеся противогазы в большинстве своём к использованию не пригодны, их ремонт не организован. Подготовка населения по нормам противоздушной и химической обороны не проводится.¹²

Бюро обкома, рассмотрев 9 марта 1942 г. вопрос «О работе военного отдела Старооскольского райкома ВКП (б)», указало, что работа эта поставлена крайне плохо, заведующий военным отделом Воронов «бездействовал и не организовал оборонно-массовую работу в соответствии с условиями военного времени».¹³

Бюро обязало заведующего военным отделом в пятидневный срок устранить недостатки в организации мероприятий по ПВХО в Старом Осколе, наметить план оборонно-массовой работы в районе, установив контроль за его проведением в жизнь, контролировать и направлять работу «Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству», районного общества Красного Креста и других организаций. Воронов также был предупреждён, что если им не будет налажена массовая оборонная работа и не будет наведён порядок в организации ПВХО, то он будет снят с работы и исключён из партии.¹⁴

Через десять дней, 19 марта, заведующий военным отделом Старооскольского райкома рапортовал первому секретарю обкома ВКП (б) П. И. Доронину о проделанной работе по исправлению недостатков.

Было проведено три совещания: с руководителями предприятий и учреждений, с командно-политическим составом и хозяйственниками станции Старый Оскол, с управляющими домами по вопросам оборонных мероприятий и выделения ответственных за сохранность щелей и бомбоубежищ.

Два заседания провёл штаб МПВО: на первом был утверждён план работы штаба и служб, на втором были заслушаны сообщения служб (медико-санитарной, ремонтно-восстановительной, наблюдения и порядка, пожарной охраны) о проделанной работе. В частности, медико-санитарной службой были организованы две дружины общей численностью 45 человек, пять санитарных пунктов.

Районным отделом НКВД город был разбит на участки, за ними закреплены работники милиции, которые при помощи актива вели борьбу с нарушителями светомаскировки (подвергнуто штрафу 75 человек). Было проведено обследование щелей и бомбоубежищ, приведены в порядок 207 щелей и 37 убежищ из 42.

¹⁰ Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО), ф. П-1, оп. 1, д. 2884, л. 48.

¹¹ ГАОПИКО, ф. П-1, оп. 1, д. 2885, л. 18.

¹² Там же, л. 18—18об.

¹³ Там же, л. 25.

¹⁴ Там же, л. 26.

По предприятиям, организациям и учреждениям (хлебокомбинат, кондитерская фабрика, мебельная фабрика, маслозавод и т.д.) были организованы 24 группы самозащиты, приступившие к дежурству. Была выделена группа в количестве 12 человек по учёту населения, как прошедшего, так и не прошедшего программу обучения по МПВО и ПВХО.

25 марта 1942 г. исполком Старооскольского Совета депутатов трудящихся и райсовет Общества содействия армии, авиации и химии (ОСОАВИАХИМ) установили: исполкомы сельских советов и советы первичных организаций ОСОАВИАХИМа совершенно прекратили вести работу по подготовке населения по противовоздушной и противохимической обороне. Подобное положение сложилось как результат самоустранения депутатов сельсоветов, советов ОСОАВИАХИМа и комсомольских организаций от этой деятельности.

Райисполком депутатов трудящихся, райсовет ОСОАВИАХИМа, райком Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодёжи потребовали обеспечить выполнение постановления СНК СССР от 2.07.41 г.: организовать обучение необученного населения в возрасте: мужчины от 16 до 60 лет, женщины от 16 до 55 лет по 28-часовой программе ПВХО, закончить обучение к 1 мая 1942 г.; проверить знания людей, обучавшихся в 1941 г. 2 апреля 1942 г. к 9 часам утра выслать инструкторов ПВХО на однодневный семинар, организуемый райсоветом ОСОАВИАХИМа по адресу: улица Интернациональная, №27.

Райсовет ОСОАВИАХИМа с 1 по 10 апреля организует курсы инструкторов по ПВХО для сельских местностей, на которые необходимо выделить людей из расчёта на 50 человек населения, надлежащего обязательному обучению, одного человека. Обеспечить продуктами питания выделенных товарищей за счёт средств колхозов, предприятий и учреждений на 10 дней, а также квартирными из расчёта 5 рублей в день.

Силами населения создать укрытия полевого типа: на жилой дом – одну щель. На участках бригад построить щели из расчёта на 25—30 человек одно укрытие.¹⁵

Выполняя указание ГорКО об усилении местной противовоздушной обороны в городе, исполком горсовета проверил, как ведутся работы по обустройству бомбоубежищ для населения по месту жительства.

8 апреля 1942 г. исполнительный комитет Старооскольского горсовета депутатов трудящихся отметил, что начальник коллективных средств защиты, он же начальник городского жилищного управления, товарищ Жилин не только не «обеспечил своим руководством работы по приведению в порядок щелей, бомбоубежищ, но не возглавил и не проявил должной заботы к начатой работе домоуправами по организации групп самозащиты и постов по участкам города, проявив при этом полнейшую бездеятельность».¹⁶

Исполком горсовета решил Жилина с работы снять и передать на обсуждение партгруппы материал на Жилина, как не обеспечившего руководства начальника коллективных средств защиты и не выполнившего решений исполкома горсовета.

Но работы плохо велись не только на уровне начальников управлений городского и районного Советов.

Шестая сессия Курского областного Совета депутатов трудящихся посчитала «совершенно нетерпимым отношением ряда председателей исполкомов райсоветов и в особенности Старооскольского тов. Попова, Ястребовского тов. Алистратова, Мантуровского тов. Карпова к строительству оборонительных сооружений и содержанию дорог, и своим безответственным отношением к этому важнейшему делу создают серьёзную угрозу обеспечению мероприятий частей Красной армии».¹⁷

¹⁵ Старооскольский краеведческий музей (СОКМ), ф. 3, оп.1, д. 4, л. 23.

¹⁶ Там же, ф. 3, оп. 1, д. 3, л. 79—79об.

¹⁷ Там же, д. 1, л. 58.

Параллельно с ГорКО действовал областной комитет партии, пытаясь увеличить усилия по развертыванию партизанского движения на территории, временно оккупированной противником.

21 апреля было принято постановление обкома: «Отделу кадров обкома ВКП (б) и УНКВД пополнить спецшколу управления НКВД, доведя постоянное количество бойцов к 20.05.1942 до 500 человек. Пополнение произвести за счёт лучшей части коммунистов и комсомольцев. Привлечь в школу добровольцев из числа инвалидов Отечественной войны, физические недостатки которых не мешают им ещё активно бороться с фашистскими захватчиками. Секретарь Курского обкома ВКП (б) П. Доронин».¹⁸

Отбор кандидатов в партизанские отряды и диверсионные группы проходил не только среди местного населения, но и среди заключённых исправительно-трудовых колоний, находящихся на территориях областей Центрально-Чернозёмного региона.

По указанию наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии был разрешён персональный отбор заключённых для участия последних в подрывной работе в тылу немецких войск.

1 сентября 1941 г. начальником оперативного отдела Главного управления лагерей (ГУЛАГ) НКВД СССР была подготовлена «Инструкция о порядке отбора боевиков из числа заключённых исправительно-трудовых лагерей НКВД для заброски их в тыл к противнику».

По инструкции основанием к использованию заключённого в качестве боевика служило его добровольное согласие, изложенное в заявлении на имя наркома внутренних дел СССР или наркома обороны СССР.

Отбор производился в основном среди категорий заключённых, осуждённых за незначительные воинские, должностные и другие бытовые преступления: бывших военнослужащих, оперативных работников органов НКВД, сотрудников милиции, прокуратуры, органов юстиции; бывших членов ВКП (б), работников советского, хозяйственного и партийного аппаратов; бывших участников Гражданской войны, партизан; проверенной в лагере на конкретных делах агентуре.

Лица, осуждённые за контрреволюционные преступления, уголовно-бандитствующие элементы, рецидивисты, дезертиры в соответствии с инструкцией не могли быть задействованы в работе в тылу врага, и их заявления о приёме в ряды действующей армии оставались без рассмотрения.¹⁹

В то же время бюро обкома ВКП (б) регулярно проверяло, как выполняются решения ГорКО райкомом партии района, и посчитало, что в апреле оборонные мероприятия ни Старооскольский райком ВКП (б), ни райисполком, ни райсовет не выполнили, «перепоручив это дело заместителю председателя райсовета тов. Волочкову, который дал неправильное указание сельским советам и на этом ограничился. Председатели сельсоветов не поняли это указание и не проводили никакой работы по мобилизации рабочей силы на оборонительные работы. Председатель горсовета тов. Иванов также никакой работы в городе не проводил, мотивируя тем, что ему непонятно было решение ГорКО».²⁰

¹⁸ ГАОПИКО, ф. П-2, оп. 1, д. 25, л. 94—94об.

¹⁹ Архив управления федеральной службы безопасности России по Тамбовской области, гр. 2, оп. 2, д. 12, л. 3 из Верютин Д. В. Деятельность органов НКВД на территории Центрального Черноземья накануне и в годы Великой Отечественной войны. Курск, 2002 г. – С. 89.

²⁰ ГАОПИКО, ф. П-1, Оп. 1, д. 2840, л. 80—81.

Старый Оскол, сороковые годы 20 века.

Бюро обкома ВКП (б) предупредило первого секретаря РК ВКП (б) Юдина, председателя райсовета Попова и председателя горсовета Иванова и решило: если постановление ГорКО и работы по оборонным мероприятиям не будут выполнены к 28 апреля 1942 г., то Юдин, Попов и Иванов будут привлечены к строгой партийной ответственности.

Жёсткое отношение областного руководства привело к тому, что районные власти наконец-то начали принимать некоторые усилия по организации местной самообороны.

В начале мая была создана химическая служба при штабе противовоздушной обороны. Начальником химслужбы утверждён по совместительству тов. Шишков Федор Андреевич, начальник отдела дезинсекции облздравотдела. Шишкову приказано приступить к переоборудованию бомбоубежищ под газоубежища согласно плану штаба МПВО. Одновременно начата организация городской противохимической команды.²¹

Старооскольский райком ВКП (б) 5 мая обсудил вопросы перестройки работы городского Совета депутатов трудящихся в соответствии с требованиями военного времени.

Бюро РК ВКП (б) отметило, что исполком горсовета депутатов трудящихся и его отделы не перестроили своей работы в соответствии с условиями военного времени, в результате чего плохо справляются с работой в военной обстановке.

«Горисполкомом не выполнено постановление обкома ВКП (б) и облисполкома по вопросу оборонительных мероприятий. Из имеющихся 275 щелей очищено только 157, бомбоубежища и газоубежища не приведены в надлежащий порядок, группы самозащиты созданы, но к занятиям не все приступили. Борьбы с нарушителями светомаскировки не ведётся, работа ночных постов контролируется недостаточно и не ведётся работа с неорганизованным населением по подготовке к противовоздушной и противохимической обороне. Наряды на оборонительные работы городским Советом систематически не выполняются...»²²

Бюро постановило за не обеспечение руководством городским Советом в военное время председателя горсовета тов. Иванова с работы председателя горсовета снять и просить обком ВКП (б) утвердить данное решение.

²¹ СОКМ, ф. 3, оп. 1, д. 3, л. 92—95.

²² Там же, л. 96—98.

Нового председателя городского Совета обязали в трёхдневный срок принять меры к полному оборудованию недостающего противопожарного инвентаря и имущества, навести надлежащий порядок в бомбоубежищах, газубежищах и отремонтировать щели. А также обеспечить обучение всех групп самозащиты и постов, в корне улучшить работу с неорганизованным населением в подготовке к противопожарной и противохимической обороне, вести жестокую борьбу с нарушителями светомаскировки, все задания по оборонительным мероприятиям выполнять немедленно.

5 мая 1942 г. Комитет обороны Старого Оскола обсудил вопрос о строительстве оборонительных сооружений города. О плане работ доложил инженер 281-го стрелкового полка внутренних войск НКВД, старший лейтенант Малашенок.

Строительство первого оборонительного пояса должно было проходить по окрестностям города: Первая Оскольская улица, правый берег реки Оскол, Гусевка, Коммунистическая улица, слобода Ездоцкая, Садовая улица, городской фруктовый сад, улица Кирова, Первомайская, Подгорная, Холостая, Комсомольская, Вторая Оскольская и Володарского.

Предполагалось в первую очередь произвести работы по сооружению 44 дзотов; окопов на 36 стрелковых отделений; шести баррикад; 14 огневых точек в отдельных строениях; проволочное ограждение в 3 кола 100 метров и надолбы 60 метров.

Эти работы ГорКО приказал закончить к 15 мая.

Строительство противотанковых рвов и оборонительного кольца Старооскольского железнодорожного узла предполагалось произвести во вторую очередь по окончании оборонительного строительства первой очереди.

Ответственность за своевременное снабжение строительным материалом и мобилизацию рабочей силы для строительства оборонительных сооружений возложена на председателя горсовета и заместителя председателя исполкома райсовета Волочкова.

Кроме того, командиру 281-го стрелкового полка майору Акуленко и инженеру полка Малашенок поручено разработать план строительства оборонительных сооружений внутри Старого Оскола и представить его комитету обороны к 20 мая на утверждение.²³

В конце мая бюро обкома ВКП (б) приняло решение об организации резервных партизанских отрядов в районах и партизанских групп в колхозах. Выполнение его было возложено на первых секретарей райкомов ВПК (б) и областное управление НКВД. Организацию этих отрядов предполагалось закончить к 10 июня, а групп к 20 июня 1942 г.

Резервные партизанские отряды создавались на базе истребительных батальонов из числа партийного, комсомольского и проверенного беспартийного актива численностью в 25—30 человек. В состав этих отрядов обязательно должны входить секретари райкомов ВКП (б) и председатели исполкомов райсоветов.

Партизанские группы при колхозах должны были насчитывать три-пять человек из числа невоеннообязанных лиц. Задача этих групп – организация народной борьбы с фашистскими захватчиками...²⁴

Староосколец В. Л. Крамской вспоминал: «Весной 1942 г. объявили, что с марта начнут работать школы, а так как многие здания заняты воинскими частями и штабами, то мы занимаемся в тех, которые освободили, в три смены. Я учусь в 7 классе в начальной школе №1 «Струковской». В июне ходим копать противотанковые рвы возле села Луги. На земельном участке юннатского кружка выращиваем овощи. Осенний урожай мы сдали в госпиталь, который располагался в здании геологоразведочного техникума.

²³ Там же, ф. 3, оп. 1, д. 2, л. 43.

²⁴ ГАОПИКО, ф. П-2, оп. 1, д. 26, л. 1—2.

Все чаще над городом появляются немецкие самолёты. Объявляется «воздушная тревога», но к ним привыкли и не обращают внимания. Над городом идут воздушные бои».²⁵

В начале июня для разгрузки основной дороги и главного моста через реку Оскол восстановлен ранее существовавший мост возле мельницы у села Ездоцкое и построен ещё один пешеходный мост. Проведены учения по обороне города, в которых участвовали подразделения 281-го стрелкового полка ВВ НКВД, милиция, истребительный батальон, ополченцы. Военные приступили к минированию наиболее опасных направлений.

Военный отдел обкома ВКП (б) проверил состояние противовоздушной и противохимической обороны города Старый Оскол во время воздушной тревоги 31.05.1942 в 22 часа и доложил городскому комитету обороны результаты этой проверки: «Такие организации и учреждения, как кондитерская фабрика, исполком райсовета, облсобес, облздравотдел, хлебозавод, гостиница, облуправление связи, радиоузел, железнодорожный узел плохо подготовлены к противовоздушной и противохимической обороне.

Кондитерская фабрика. По сигналу «Воздушная тревога» заместитель директора фабрики Миронюк явился лишь через 15 минут, главный инженер не явился совсем. Звенья самозащиты явились не полностью, противопожарное звено из 11 человек – явилось лишь 3 человека. Дежурные лошади были доставлены лишь через 40 минут после объявления «Воздушной тревоги», хотя конюшня находится от фабрики недалеко. Санитарное, химзащиты, аварийно-восстановительное звенья не явились.

²⁵ Крамской В. Л. Юность, опалённая войной. Старый Оскол, 2010 г. – С. 27.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.